
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ЭКОТОПИЯ, СОЛЯРТОПИЯ И ДРУГИЕ ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ: КУДА ИДЕМ?*

Розенберг А. Г., Кудинова Г. Э., Розенберг Г. С.**

В статье обсуждаются некоторые футуристические сценарии устойчивого развития (в основе лежат восемь зеленых шагов). «Доведение информации до потребителя» реализуется через представление сложной проблемы в форме относительно небольшого числа альтернатив. Проведенный социологический опрос позволил оценить респондентов в шкале «комфортность проживания» в одном из сценарно описанных миров. Рассматривается международный индекс счастья как показатель благосостояния нации.

Ключевые слова: экология, экофутуристика, устойчивое развитие, сценарии развития, социологический опрос, индекс счастья.

ECOTOPIA, SOLARTOPIA AND OTHER FUTURISTIC SCENARIOS: WHERE ARE WE GOING?

The article discusses some futuristic scenarios for sustainable development (based on eight green steps). “Bringing information to the consumer” is realized through the presentation of a complex problem in the form of a relatively small

* **Для цитирования:** Розенберг А. Г., Кудинова Г. Э., Розенберг Г. С. Экотопия, соляртопия и другие футуристические сценарии: куда идем? // Век глобализации. 2024. № 1. С. 127–139. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.10.

For citation: Rozenberg A. G., Kudinova G. E., Rozenberg G. S. Ecotopia, Solartopia and Other Futuristic Scenarios: Where are We Going? // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 1. Pp. 127–139. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.10 (in Russian).

** Розенберг Анастасия Геннадьевна – к. б. н., н. с. Института экологии Волжского бассейна РАН – филиала Самарского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: chicadivina@yandex.ru.

Anastasiya G. Rozenberg – Ph.D. in Biology, Researcher at the Institute of Ecology of the Volga River Basin of RAS. E-mail: chicadivina@yandex.ru.

Кудинова Галина Эдуардовна – к. э. н., доцент, с. н. с. Института экологии Волжского бассейна РАН – филиала Самарского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: gkudinova@yandex.ru.

Galina E. Kudinova – Ph.D. in Economy, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Ecology of the Volga River Basin of the RAS. E-mail: gkudinova@yandex.ru.

Розенберг Геннадий Самуилович – д. б. н., член-корреспондент РАН, г. н. с. Института экологии Волжского бассейна – филиала Самарского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: genarozenberg@yandex.ru.

Gennady S. Rozenberg – Dr. Biol., Corresponding Member of the RAS, Chief Scientist at the Institute of Ecology of the Volga River Basin of the RAS. E-mail: genarozenberg@yandex.ru.

Век глобализации 1/2024 127–139

DOI: 10.30884/vglob/2024.01.10

number of alternatives. The sociological survey allowed us to assess the respondents on the scale of “comfort of living” in one of the scenario-described worlds. The Happy Planet Index is considered as an indicator of the well-being of the nation.

Keywords: ecology, eco-futuristics, sustainable development, development scenarios, sociological survey, Happy Planet Index.

Введение

Через доклад [Our... 1987; Наше... 1989] в обиход вошло понятие *sustainable development*¹. В 1989 г. доклад был издан у нас в стране [Наше общее... 1989], и это понятие перевели как «устойчивое развитие» (редакторы перевода – С. А. Евтеев и Р. А. Перелет). Сразу заметим (в среде экологов это стало признаком хорошего тона), что данный перевод весьма неудачен (вспомним хотя бы фразу: «Постоянна только изменчивость, а устойчива только смерть»²). Правильнее было бы перевести *sustainable development* как «допустимое развитие» [Моисеев 1997; Розенберг и др. 2012], «не истощающее развитие» или «развитие, сохраняющее целостность». Следует согласиться с В. И. Даниловым-Данильяном [2003: 123], что «часто дискуссии об устойчивом развитии вырождаются в споры о словах. Критикуют русский перевод английского *sustainable development*; и в самом деле, устойчивое неадекватно отражает смысл *sustainable*. Но дело не в переводе, а в том, как мы договоримся понимать термин. Переводы *sustainable* на другие языки тоже не слишком хороши: если буквально перетранслировать на русский, получается несдвигаемое, твердое и т. п. Русский вариант – один из самых удачных». Далее приводятся официально принятые переводы термина *sustainable development* на некоторые языки мира [Оленьев, Федотов 2003]:

Таблица 1

Язык мира	Перевод оригинального термина <i>sustainable development</i> на язык мира	Дословный перевод с языка мира на русский язык
Английский	Sustainable development	Самообеспеченное развитие, устойчивое развитие
Французский	Développement durable	Долговременное развитие
Итальянский	Sviluppo sostenibile	Развитие, заслуживающее поддержки
Немецкий	Nachhaltige Entwicklung	Продолжительное развитие
Шведский	Hållbar utveckling	Прочное развитие
Норвежский	Bærekraftig utvikling	Устойчивое развитие
Японский	Jizoki-tekina kaihatu	Продолжительное развитие

¹ Скорее всего, одной из первых, кто применил это понятие еще в первой половине 1970-х гг., была английская писательница и экономист Барбара Уорд [см.: Ward, Dubos 1972; Zuckerman 1992]. В начале 1980-х гг. американский экономист Лестер Браун [Brown L. T., Brown L. R. 1982] использовал его в более широком плане по отношению к различным сферам человеческой деятельности.

² Эта фраза взята из «Речи памяти Жан-Поля» (1825) выдающегося немецкого публициста Людвига Бёрне (1786–1837). В качестве эпитафии к «Путешествию по Гарцу» она была заимствована Генрихом Гейне [1971: 511, 770] (в переводе В. О. Станевич эти слова звучат так: «Постоянна только смена, нерушима только смерть»); ее повторяли Бернард Шоу и др.

Отметим, что понятие «устойчивое развитие» имеет фактически три различающихся группы противоречивых определений [Gatto 1995]:

- поддерживаемая продуктивность (урожай) биологических ресурсов (определение *прикладного биолога*);
- поддерживаемое биологическое разнообразие отдельных видов в экосистемах, подвергающихся эксплуатации или находящихся под тем или иным антропогенным воздействием (определение *эколога*);
- поддерживаемое экономическое развитие, не подвергающее угрозе существующие ресурсы для будущих поколений (определение *экономиста*).

Все это приводит к выводу о том, что «потребление (возобновляемых ресурсов. – *Авт.*) должно быть уменьшено до уровня намного ниже максимального уровня урожаев, чтобы компенсировать ожидаемые и неожиданные изменения обилия» [Ludwig 1993: 556].

Результаты

Одна из возможных классификаций сценариев развития системы «Природа – Общество» была предложена американским экономистом Робертом Костанцей [Costanza 1999; Костанца 2000; Розенберг и др. 2009]. Автор исходит из представлений о том, что один из самых эффективных способов «доведения информации до потребителя» (от рядового члена общества до политика, принимающего решение) состоит в том, чтобы представить сложную проблему в форме относительно небольшого числа альтернатив, которые, по его выражению, «захоронены в технической информации». Предлагаемые им сценарии начинаются с 2100 г., что позволяет более или менее четко сформулировать некоторые их детали. Сценарии включают и желательные, и нежелательные аспекты, и надежды, и опасения, позволяя более полно исследовать то, что может содержать будущее, и на этой основе осуществить сознательный выбор среди заданных альтернатив.

В данном конкретном случае Р. Костанца выделяет (по нарастающей) четыре сценария:

Таблица 2

Сценарии, механизмы развития	Ресурсы	
	не ограничены	ограничены
Технологический оптимизм, конкуренция способствует прогрессу	Star Trek, «Путь к звездам» – освоение термоядерной реакции, экспансия в космос и пр.	Mad Max, «Безумный Макс» – мир во власти транснациональных корпораций (ТНК, по Н. Н. Моисееву)
Технологический пессимизм, кооперация – двигатель прогресса	Big Government, «Большое правительство» – государство общественного регулирования	Ecotopia, «Экотопия» – отказ от идеологии потребительства

Здесь «технологический оптимизм» – предположение о технологической возможности решить все текущие и будущие социальные проблемы развития цивилизации (научные фантасты особенно постарались в становлении этих представлений; назовем лишь «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова), «технологический пессимизм» – зависимость от технологических возможностей в решении этих проблем намного меньше и преимущество получает социальное переустрой-

ство общества. Два технологически оптимистичных сценария названы по американским фильмам, которые воплотили много аспектов такого подхода. «Экотопия» – это название достаточно популярной в середине 70-х гг. книги Эрнста Кэлленбаха [Callenbach 1975]. Суть сценария состоит в изменении системы налогов для обеспечения «общества меньшего потребления» и замены оптимизации ВВП (валового национального продукта) на QLI (индекс качества жизни). «Большое правительство» (Костанца в свое время еще называл этот сценарий «худшим кошмаром Рейгана») – это сценарий существенно большего контроля правительств и общества над крупными корпорациями.

Три из предлагаемых сценариев (кроме современного «Безумного Макса») интуитивно представляются пригодными для развития цивилизации, правда, очень трудно (невозможно?) оценить, во что нам это обойдется.

Р. Костанца провел «социологический опрос» 418 жителей США и Швеции (в основном слушателей его лекций в университетах штатов Мэриленд и Айова, в Упсале и Стокгольме). Всем им предлагается оценить по шкале [-10, +10] «комфортность» их «проживания» в одном из сценарно описанных миров. Мы провели аналогичные опросы [Розенберг Г. С., Розенберг А. Г. 2006; Розенберг и др. 2009; 2014; Кудинова и др. 2010; 2011]³, в основном среди студентов вузов некоторых городов Самарской области (Самара, Тольятти, Жигулевск, Отрадный) и г. Нижневартовска (Ханты-Мансийский национальный округ). Всего было охвачено 450 респондентов и получены такие результаты:

Таблица 3

	Американцы (n = 316)	Шведы (n = 102)	Всего (n = 418)	Россияне (n = 450)
Star Trek	2,38 (±5,03)	2,48 (±5,45)	2,48 (±5,13)	2,36 (±5,04)
Mad Max	-7,78 (±3,41)	-9,12 (±2,30)	-8,12 (±3,23)	-6,32 (±3,48)
Big Government	0,54 (±4,44)	2,32 (±3,48)	0,97 (±4,29)	1,00 (±3,63)
Ecotopia	5,32 (±4,10)	7,33 (±3,11)	5,81 (±3,97)	4,00 (±3,01)

Интересно, что «Путь к звездам», хотя и является своего рода расширением современной уверенности во всемогуществе Человека, получил сравнительно низкую (правда, положительную) оценку. «Безумный Макс» был воспринят хуже всего, хотя наши соотечественники оказались заметно благосклоннее к этому сценарию (особенно по сравнению со шведами). Значительно заметнее различия в подходах к оценке сценария «Большое правительство»: шведы более благоприятно (почти как «Путь к звездам» и с меньшим стандартным отклонением) восприняли этот сценарий, россияне – посередине (память о «развитом социализме?»). Это можно было предположить, учитывая традиционно различное отношение к правительству в этих странах. Лидером стал сценарий «Экотопия» (и здесь шведы оценили его выше, чем американцы и россияне; последние к этому в какой-то мере «коммунистическому» сценарию оказались заметно равнодушнее).

³ Пользуясь случаем, хотим поблагодарить коллег, которые помогли с проведением опросов: сотрудников ИЭВБ РАН (Е. В. Быкова, А. В. Иванову, Т. М. Лысенко, С. В. Саксонова, В. Ф. Феоктистова, Н. А. Юрицыну), Самарского государственного экономического университета (Н. В. Лазареву), учителей тольяттинской школы № 45 (Т. В. Паюсову) и нижневартовской академической школы № 31 (Б. А. Середовских).

Интересны и различия в восприятии «будущих миров», связанные с различиями возраста и полов (финансовое положение респондентов практически не оказало влияния на выбор сценариев):

Таблица 4

	Всего				Россияне			
	Американцы и шведы (n = 418)		Россияне (n = 450)		17–19 лет (n = 314)		20 лет и старше (n = 136)	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Star Trek	3,66	1,90	2,18	2,42	2,52	2,44	1,13	2,38
Mad Max	-7,11	-8,20	-5,24	-6,72	-4,70	-7,35	-6,87	-5,39
Big Government			1,76	1,32	1,74	1,22	1,80	1,42
Ecotopia			3,27	4,27	3,49	4,05	2,60	4,73

Здесь представляет интерес наметившаяся тенденция различия отношений к сценарию «**Путь к звездам**» у отечественных мужчин и женщин по сравнению с зарубежными: российским женщинам этот сценарий нравится больше, а вот мужчинам – меньше по сравнению с американцами и шведами. Наблюдаются и возрастные различия в отношении этих сценариев. В частности, молодые россияне-мужчины и более «взрослые» женщины, если можно так сказать, более «экстремистски настроены» (см. более благосклонное отношение к сценарию «**Безумный Макс**»), и в то же время молодежь питает больше иллюзий (сценарий «**Путь к звездам**» оценивается ими в 3–4 раза выше, чем старшим поколением).

Данное сравнение подтверждает справедливость слов отечественного философа А. Н. Чумакова [2015: 44]: «...для западной (техногенной) модели культурно-цивилизационного развития характерно стремление к овладению силами и богатствами природы... Восток же (а можно взять и шире – “незапад”), напротив, ассоциируется с преемственностью культуры, где проявляется тенденция невмешательства в природные процессы. Здесь традиционно доминирует коллективистское начало, в то время как на Западе – индивидуальное; и потому человек на Востоке больше *ориентирован на адаптацию, а не на ее преобразование* (курсив наш. – Авт.), как это характерно для западного менталитета».

Наш опрос позволяет (очень осторожно) сделать вывод и о зависимости предпочтений в выборе сценариев от профиля обучения. В Тольятти были опрошены студенты Волжского университета им. В. Н. Татищева («экологи»), Тольяттинского государственного университета сервиса и Международного института рынка («гуманитарии»), Тольяттинского государственного университета («технари») и рабочие старше 45 лет завода «Синтезкаучук»:

Таблица 5

	«Экологи» (n = 38)	«Гуманитарии» (n = 186)	«Технари» (n = 132)	«Рабочие» (n = 12)	Все («наши» и «не наши») (n = 868)
Star Trek	1,61	2,34	2,39	-1,33	2,38
Mad Max	-5,68	-7,02	-7,52	-6,08	-7,59
Big Government	1,32	0,80	1,51	-0,58	1,05
Ecotopia	6,08	3,82	3,48	7,00	4,88

Самое заметное расхождение наблюдается по отношению к сценарию «**Экотопия**» («экологи» и «рабочие» оценили этот сценарий почти в два раза выше, чем «гуманитарии» и «технари») и «**Путь к звездам**» (здесь обратная картина – «гуманитариям» и «технарям» этот сценарий в два раза симпатичнее).

Интересно сравнить и «географический» аспект восприятия этих сценариев. Ниже представлены результаты их оценки «гуманитариями» Тольятти (Тольяттинский государственный университет сервиса), Самары (Международный институт рынка) и Нижневартговска (Нижневартговский государственный гуманитарный университет, специальность «Социальная работа»):

Таблица 6

	«Гуманитарии Тольятти» (А) (n = 186)	«Гуманитарии Нижневартговска» (В) (n = 49)	В – А
Star Trek	2,34	2,71	0,37
Mad Max	-7,02	-4,67	2,35
Big Government	0,80	2,18	1,38
Ecotopia	3,82	4,29	0,47

Опять можно констатировать, что порядок предпочтений одинаков, а вот абсолютные значения расходятся, хотя и «в одном направлении» (разница **В – А** имеет по всем сценариям одинаковый знак). В этом контексте интересна анкета, которую заполнила одна респондентка из Нижневартговска: она дала оценки сценариев не только в шкале «нравится – не нравится», но и выставила наиболее вероятные (с ее точки зрения) «оценки»:

Таблица 7

	«нравится – не нравится»	вероятно
Star Trek	7	4
Mad Max	-10	-6
Big Government	5	5
Ecotopia	3	7

Сравнительно недавно появился сценарий еще одного возможного развития нашего будущего, названный «соляртопия» [Wasserman 2006]⁴, в основе которого лежат «восемь зеленых шагов к устойчивому развитию»⁵:

1. Запрет на производство отходов и военные действия (не должно быть произведено ничто, что не могло бы быть полностью переработано или биodeградировано, включая вооружение, так как военные действия воспринимаются как акт окончательного экологического самоубийства).

2. Достижение максимальной эффективности и экономии в целях сохранения ресурсов.

3. Запрет использования в энергетике ископаемых и ядерного топлива («Кинг-Конг [King C.O.N.G. – Coal, Oil, Nukes & Gas] должен занять свое место в мусор-

⁴ «SOLARTOPIA!» – это классический футуристический роман о Земле в 2030 г. нашей эры, после того как революция в зеленой энергетике изменила планету.

⁵ Этот список близок к «Четырем Благородным Истинам» («отпечаткам слоновьих ног») и «Благородному Восьмеричному Пути к Просветлению» буддизма; заметим, что все религии в своей основе призывают к всеобщей гармонии между Человеком и Землей.

ной куче истории»). Наше пристрастие к «грязной» топливной энергетике привело нас на грань экономического и экологического бедствия. В новом «зеленом» тысячелетии либо мы отпихнем этот порядок (kick the habit), либо он нас убьет. Заметим, что этот «зелено-экономический» шаг не выдержал испытания временем: уже через 15–17 лет все добрые пожелания зеленой экономики, Греты Тунберг и пр. разбились о реальность зависимости человечества от традиционных энергетических ресурсов (C.O.N.G.) и невозможность быстро, повсеместно и сравнительно дешево осуществить переход к «экологически чистой энергетике».

4. Активное использование возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой, приливной, геотермальной, течений, биотоплива и пр.). У каждого из таких источников есть свои недостатки (главный – это очень дорого, особенно если правильно считать все издержки такого перехода; об этом предупреждал еще Говард Одум [Розенберг 2014]), вводя представления об эмергии (emergy – это количество *всей* энергии, затраченной на прямые и косвенные преобразования для создания продукта или услуги), но ни один из них не должен доминировать.

5. Надежно организованное («органическое», «зеленое») сельское хозяйство – ключ к преодолению голода и к здоровью (через «экологически безопасную» пищу).

6. Преобразование корпораций: созданный человеком самый мощный и разрушительный «институт корпораций» безответственен; он должен перенести акцент своей деятельности на социальное обслуживание и экологическую ответственность для создания барьера между капитализмом и каннибализмом.

7. Гарантия социальной демократии: универсальный ручной подсчет (двойной) избирательных бюллетеней и сдерживание влияния денег на результаты выборов – это суть глобальной демократии, что и требуется для достижения социальной справедливости. До тех пор пока люди уверены, что главное в жизни – еда, жилье, одежда, медицинское обслуживание и образование, демократия и свобода будут мелкими иллюзиями.

8. Расширение прав и возможностей женщин в управлении народонаселением: для здоровья планеты (союз женщины с Матерью-Землей) следует найти естественный уровень рождаемости, когда все дети были бы любимыми и желанными.

В рамках этих представлений о соляртопии было проведено новое эколого-социологическое исследование. По той же шкале ([–10, +10]) студентам Самарского государственного экономического университета (3-й курс) предлагалось оценить «комфортность проживания» в следующих сценарно описанных мирах: «Путь к звездам», «Свободная жизнь» («Life of Leisure»), «Экотопия» и «Соляртопия» (сценарии «Большого правительства» и «Свободной жизни» описывали фактически одну и ту же ситуацию, но во втором случае сценарий был насыщен «более оптимистическими» примерами):

Таблица 8

	«Гуманитарии Самары» (С) (n = 38)	В – А	С – А	С – В
Star Trek	2,44	0,37	0,10	–0,27
Life of Leisure	–4,27	2,35	2,75	0,40
Solartopia	1,98	1,38	1,18	–0,20
Ecotopia	4,45	0,47	0,63	0,16

Напомним, что А – «гуманитарии Тольятти», В – «гуманитарии Нижневартовска» (см. выше). Можно сделать аналогичный вывод о том, что порядок предпочтений респондентов Тольятти и Самары, а также Нижневартовска и Тольятти одинаков, абсолютные значения расходятся незначительно и «в одном направлении» (разница $B - A$ и $C - A$ имеет по всем сценариям одинаковый знак). А вот различия Самары и Нижневартовска «разнонаправленны», но относительно малы. Причины такого рода различий требуют дополнительных исследований.

Еще одна, пока не укоренившаяся футуристическая мера – **валовое национальное счастье** (ВНС, GNH – от Gross National Happiness); это целостный (комплексный) показатель качества жизни, который включает не только материальные (в отличие от валового национального продукта – GNP, от Gross National Product), но и морально-психологические ценности. Данное понятие было введено в обиход в качестве неофициальной государственной философии Королевства Бутан (Южная Азия) в 1972 г. четвертым королем этой страны Джигме Сингье Вангчуком (род. 1955; королевская власть – 1972–2006). «Счастье народа важнее процентов валового внутреннего продукта», – заявил король. Смысл этого понятия для Бутана состоит в развитии такой экономики, которая соответствовала бы уникальной бутанской культуре, основанной на буддийских духовных ценностях. В Бутане практически ВНС реализуется через пятилетнее планирование развития экономики, при котором прогресс осуществляется без спешки и по возможности без разрушения традиционных ценностей – семьи, культуры, природы, буддийской религии. В 1998 г. был принят новый план правительства Бутана, получивший название «Четыре столпа счастья». Такими «столпами» стали *устойчивое экономическое развитие, охрана окружающей среды, пропаганда национальной культуры и эффективное правление*. Согласно плану, именно в таких условиях можно добиться счастья для каждого жителя страны [Снусмумрик 2014]. Подробный обзор отечественной и зарубежной литературы по этой проблеме см.: [Чепурных 2012; Шматова, Морев 2015].

В развитие этих представлений измерить счастье в цифрах впервые предложил британский Фонд новой экономики (New Economic Foundation) в 2006 г. через введение *международного индекса счастья* (Happy Planet Index, HPI). Расчет HPI основан на четырех основных показателях [см., например: Попова 2021: 4]:

1) благополучие (wellbeing [W]), рассчитываемое с помощью опроса (респондентам был задан вопрос «Лестница жизни»: «Представьте себе лестницу, где 0 означает худшую из возможных, а 10 означает лучшую из возможных жизнь. На какой ступеньке между 0 и 10 вы сейчас находитесь?»);

2) ожидаемая продолжительность жизни (life expectancy [LE]) – средняя продолжительность жизни человека в каждом государстве на основе данных, собранных Программой развития ООН (UNDP);

3) «экологический след» (ecological footprint [EF]) – показатель, определяющий влияние на окружающую среду жителя каждого государства. EF измеряется в глобальных гектарах земли (GHA) в расчете на человека, необходимых для устойчивого поддержания уровня потребления в государстве [Кудинова и др. 2018; Rozenberg *et al.* 2019];

4) неравенство результатов (inequality of outcomes [IO]) между людьми внутри одного государства определяет разброс данных о благосостоянии и продолжительности жизни внутри регионов одной страны и выражается в процентах; этот компонент введен в 2016 г.

Расчет индекса счастья происходит следующим образом:

$$NPI = W * LE * IO / EF.$$

Замысел разработчиков NPI состоит в том, чтобы показать, насколько эффективно жители разных государств используют природные ресурсы, чтобы прожить долгую и счастливую жизнь.

Работоспособность NPI продемонстрируем на примере стран мира и регионов Волжского бассейна (см. табл. 9, 10).

К нашему большому сожалению, последняя информация по Волжскому бассейну собиралась в 2008–2011 гг. [Розенберг и др. 2012], и поэтому индекс счастья NPI был рассчитан на этот период (табл. 10). Если введем «поправочный коэффициент» для пересчета и сравнения данных 2010 г. с данными на начало 2023 г. по России ($K = I_{2023} / I_{2010} = 5.66 / 4.66 = 1.2$), то можно сравнить регионы Волжского бассейна со странами мира.

Таблица 9

Рейтинг стран мира по индексу счастья людей, 2023⁶

А	В	С	А	В	С	А	И	С
1	Финляндия	7.804	15	США	6.894	49	Бразилия	6.125
2	Дания	7.586	16	Германия	6.892	69	Боливия	5.684
3	Исландия	7.530	21	Франция	6.661	70	Россия	5.661
4	Израиль	7.473	26	ОАЭ	6.571	79	Армения	5.342
5	Нидерланды	7.403	27	Тайвань (Китай)	6.535	82	Гонконг (Китай)	5.308
13	Канада	6.961	32	Испания	6.436	99	Палестина	4.908
14	Ирландия	6.911	33	Италия	6.405	100	Марокко	4.903

Примечание. А – номер в рейтинге; В – государство; С – значение NPI.

Таблица 10

Рейтинг регионов Волжского бассейна по индексу счастья людей, 2010

Регион	NPI		
В среднем по РФ	4.66		
Астраханская (53)	2.68	Московская (4)	5.61
Брянская (15)	4.30	Нижегородская (9)	4.65
Владимирская (28)	3.71	Новгородская (61)	2.32
Волгоградская (44)	3.00	Оренбургская (58)	2.50
Вологодская (32)	3.38	Орловская (50)	2.73
Ивановская (59)	2.43	Пензенская (36)	3.33
Калужская (26)	3.79	Пермский край (35)	3.33
Кировская (49)	2.83	Башкортостан (37)	3.32
Костромская (67)	1.76	Калмыкия (81)	0.34
Курская (19)	4.13	Коми (46)	2.91
Ленинградская (14)	4.31	Марий Эл (78)	0.56
Липецкая (13)	4.55	Мордовия (70)	1.47
г. Москва (2)*	6.10	Татарстан (11)	4.60
		Рязанская (21)	4.11
		Самарская (17)	4.21
		Саратовская (40)	3.21
		Свердловская (10)	4.61
		Смоленская (33)	3.35
		Тамбовская (30)	3.56
		Тверская (20)	4.11
		Тульская (27)	3.78
		Удмуртия (52)	2.71
		Ульяновская (38)	3.29
		Челябинская (47)	2.90
		Чувашия (43)	3.01
		Ярославская (12)	4.56

Примечание. В скобках – место в общероссийском рейтинге; на первом месте – г. Санкт-Петербург (7.00); выделены регионы с максимальным и минимальным NPI.

⁶ См.: <https://top-rf.ru/places/548-rejting-stran-po-urovnyu-schastya.html>.

Сравнение позволяет (иллюстративно) указать на то, что Москва, например, занимает пятое место (между Израилем и Нидерландами); Московская область – в конце второго десятка (между Чехией и Великобританией), Татарстан, Свердловская, Ярославская области и другие регионы с $HPI > 4$ «цепляются» за первую сотню, а вот все остальные – позади Марокко... Этот индекс (как, впрочем, и другие похожие показатели – индекс развития человеческого потенциала [Human Development Index, HDI], индекс качества жизни [Quality-of-Life Index, QLI] и пр.) и данные результаты должны восприниматься как дополняющие и раскрывающие положение и различия стран в социо-эколого-экономическом пространстве (например, Россия, по данным из Интернета: $ВВП_{2018}$ – 6-е место, $ВВП_{2018}$ на душу населения – 44-е, HDI_{2021} – 52-е, QLI_{2023} – 66-е, HPI_{2023} – 70-е...). Естественно, такие индексы полезны в разного рода футуристических спекуляциях.

Заключение

Образ гармонично преобразованной человеком природы можно найти во многих произведениях, начиная с древних греков. У нас в России – это незаконченный роман-утопия В. Ф. Одоевского [2022] «4338 год. Петербургские письма» (1835); конечно, это и фантастика Ивана Ефремова («Туманность Андромеды», «Час Быка» и т. д.), и другие футуристические сценарии.

Самая простая, дихотомическая классификация возможных схем развития цивилизации была дана еще Н. Н. Моисеевым [1997: 295]. Она настолько очевидна, что не требует комментариев: «Мы действительно стоим на развилке цивилизационных путей. Один – это *предельный животный эгоизм и индивидуализм* (сценарий 1), оперирование лишь сиюминутными категориями. Другой я бы назвал путем “героизма” и возрождения древних традиций, призывающих *жертвовать частью настоящего во имя будущего наших детей* (сценарий 2)». Не менее очевидная классификация путей развития современной цивилизации предполагает три сценария [Розенберг и др. 1996; 2009]: «*назад к Природе*», «*вперед к Природе*» и «*вместе с Природой*». Три близких сценария описаны и в работе [Миркин, Наумова 2006: 102–118] – *консервационизм*, *сциентизм* и *экологический центризм (реализм)*. Процесс пошел...

На научно-практической конференции «Экологическая модернизация России: роль науки и гражданского общества» прозвучала мысль о том, что экологическая модернизация – это изменение экологической политики государства, в результате которой будут достигнуты по крайней мере три основных результата [Вишневецкий 2010]: повышение качества жизни, повышение экономической эффективности и обеспечение «зеленого роста» экономики и энергетики (а не сиюминутный рост ВВП любой ценой), сохранение и восстановление природной среды. В свете происходящих сегодня в мире событий согласимся с выводами А. Н. Чумакова [2018: 13–14]: «...диапазон возможных сценариев развития для современного мира в целом находится в пределах между плохим и худшим, ... в обозримой перспективе не видно конца внутривнутриполитическим и международным конфликтам, усилению торговых, информационных, кибернетических войн, с тем лишь уточнением, что революционные преобразования культурно-цивилизационных систем не только нежелательны, но и крайне опасны для международной стабильности.

...Также и в духовной сфере, где остро стоит вопрос о формировании нового гуманизма и пересмотре существующей системы ценностей, ...мировое сообщество стоит сегодня перед необходимостью серьезных, и прежде всего мировоззренческих, ценностных, духовных, перемен». И еще одна цитата: «Следует заметить, что все существующие футуристические сценарии (к их числу относятся и экологические теории) несут на себе отпечаток старых евгенических традиций. Во-первых, они преследуют ту же цель, что и классическая евгеника – создание более совершенного человечества (в экологической редакции – совершенного человеческого общества, живущего в гармонии с окружающей средой). Во-вторых, этим теориям присущи структурные элементы, характерные именно для евгенического дискурса: идея вырождения, отсылки к объективному знанию как основе прогнозов и апелляция к государственному контролю как основному механизму осуществления прогрессивных преобразований» [Хен 2010: 224].

Разработка научно обоснованных критериев развития достаточно отдаленного будущего (на века) затруднительна, если не сказать, что невозможна. Среди трех основных сценариев развития цивилизации наиболее реалистичным представляется «вместе с Природой» (или экологический реализм), лежащий в основе концепции устойчивого развития. Однако за прошедшие после принятия этой концепции на саммите в Рио-де-Жанейро 30 лет она практически не оказала никакого влияния на развитие социо-эколого-экономических систем ни одной из стран Земли. И, как верно заметил Борис Заходер:

Куда идем мы с Пятачком –
Большой-большой секрет!..

Литература

Вишневский Б. Экологи поговорили о модернизации. 2010 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd\[177\]=i-163-13527](http://www.rus-green.ru/actuals/argp.html?cmd[177]=i-163-13527).

Гейне Г. Стихотворения. Поэмы. Проза. М. : Худ. лит-ра, 1971.

Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 123–135.

Костанца Р. Четыре образа грядущего столетия: Путь к звездам, Экотопия, Большое правительство или Безумный Макс? // Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999 / отв. ред. В. И. Бестужев-Лада. М. : Academia, 2000. С. 277–286.

Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г., Розенберг Г. С. Эколого-социологический анализ сценариев устойчивого развития регионов // Социально-экологические аспекты устойчивого развития человечества: Материалы I Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 13–14 мая 2010 г.). М. : Академия МНЭПУ, 2010. С. 62–68.

Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г., Юрина В. С., Зибарев С. С., Иванов М. Н. Сценарии устойчивого развития // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8. № 4–1. С. 74–83.

Кудинова Г. Э., Розенберг А. Г., Костина Н. В., Иванова А. В., Розенберг Г. С., Зибарев А. Г. Экологический след и биологическая емкость территории в оценке

устойчивого развития региона // Экология и природопользование: прикладные аспекты: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Уфа : Аэтерна, 2018. С. 192–196.

Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Устойчивое развитие: вводный курс: учеб. пособие. М. : Университетская книга, 2006.

Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М. : Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. : Прогресс, 1989.

Одоевский В. Ф. 4338 год. Петербургские письма. Взгляд на будущее России из 1835 года. Геополитический прогноз развития России. М. : Амрита-Русь, 2022.

Оленьев В. В., Федотов А. П. Глобалистика на пороге XXI века [Электронный ресурс] : Вопросы философии. 2003. № 4. С. 18–30. URL: <http://www.cityitjobs.net/px/Globalistika.zip>.

Попова С. А. Цивилизационное счастье как альтернатива валового внутреннего продукта [Электронный ресурс] : Вестник евразийской науки. 2021. № 3. С. 1–10. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN321.pdf>.

Розенберг А. Г., Кудинова Г. Э., Розенберг Г. С., Симонов Ю. В. Социо-эколого-экономический анализ сценариев устойчивого развития // Экология и природопользование в Югре: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию кафедры экологии СурГУ (Сургут, 24–25 октября 2014 г.). Сургут : ИЦ СурГУ, 2014. С. 5–6.

Розенберг А. Г., Рянский Ф. Н., Розенберг Г. С. Экотопия: к чему стремиться? (Сценарии устойчивого развития – сравнительные социологические опросы студентов, школьников и научных сотрудников-экологов) // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Сер.: Естественные науки и науки о Земле. 2009. № 1. С. 68–86.

Розенберг Г. С. Энергия, экология и экономика. К 40-летию выхода статьи и 90-летию со дня рождения Говарда Т. Одума. Перевод и комментарии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2014. Т. 23. № 4. С. 6–19.

Розенберг Г. С., Гелашвили Д. Б., Евланов И. А. и др. Устойчивое развитие Волжского бассейна: миф – утопия – реальность... Тольятти : ИЭВБ РАН и др., Кассандра, 2012.

Розенберг Г. С., Гелашвили Д. Б., Краснощеков Г. П. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 5. С. 436–440.

Розенберг Г. С., Розенберг А. Г. Эколого-социологический анализ сценариев устойчивого развития // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: Экология. Вып. 6. Тольятти : ВУиТ, 2006. С. 103–115.

Снусмумрик. Валовое Национальное Счастье. 2014. 16 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/193784.php> (дата обращения: 02.02.2024).

Хен Ю. В. Сохранение культурного многообразия малых народов как проблема «качественной демографии» // Россия: Многообразие культур и глобализация. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. С. 222–260.

Чепурных М. Н. Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 67–69.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2. С. 35–47.

Чумаков А. Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. № 4. С. 3–15.

Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3(39). С. 141–162.

Brown L. T., Brown R. L. *Building a Sustainable Society*. New York : W. W. Norton & Co. Inc., 1982.

Callenbach E. *Ecotopia: The Notebooks and Reports of William Weston*. Berkeley, CA: Banyan Tree Books, 1975.

Costanza R. Star Trek, Ecotopia, Big Government or Mad Max? // *Futurist*. 1999. No. 2. Pp. 23–38.

Gatto M. Sustainability: is it a Well-Defined Concept? // *Ecological Applications*. 1995. Vol. 5(4). Pp. 1181–1183.

Ludwig D. Environmental Sustainability: Magic, Science and Religion in Natural Resource Management // *Ecological Applications*. 1993. Vol. 3. Pp. 555–558.

Our Common Future. World Commission on Environment and Development. Oxford; New York : Oxford University Press, 1987.

Rozenberg A. G., Lazareva N. V., Kostina N. V., Rozenberg G. S. Factors of Quality of Life of the Population: Research and Discussion // *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS)*. GCPMED 2018. International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. London : Future Academy, 2019. Vol. 57. Pp. 1499–1504. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.152.

Ward B., Dubos R. *Only One Earth – the Care and Maintenance of a Small Planet*. New York : W. W. Norton & Co. Inc., 1972.

Wasserman H. F. *SOLARTOPIA!: Our Green-Powered Earth, A.D. 2030*. Columbus; Bexley, OH : Harveywasserman.com, 2006.

Zuckerman L. Between Stockholm and Rio // *Nature*. 1992. Vol. 358. Pp. 273–276.